

УДК 93/99

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ НИССКИЙ В НАСЛЕДИИ ПАТРИАРХА НИКОНА

Воробьева Н.В.

АНО ВПО «Омский экономический институт», Омск, e-mail: priem@omeconom.ru

В статье рассмотрены богословские воззрения (христианская антропология) патриарха Никона на основе «Возражения, или Разорения, смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридусу, и на ответы Паисеовы» в соотношении с трудами Святого Григория Нисского. Христианская антропология патриарха Никона развивала учение о человеке, созданное свт. Василием Великим, Григорием Назианзином, Григорием Нисским, Иоанном Златоустом. Патриарх Никон синтезировал святоотеческое учение о непознаваемости и непостижимости Бога, практическое благочестие состоит в исповедании Имен Божиих. Решение вопроса об обожении человека (образ как обладание энергиями первообраза – он отождествляет этот вопрос с образом Божиим в человеке), непостижимости Божией, патриархом Никоном вполне сопоставимо с антропологией Григория Нисского и, кроме того, находит выражение в практической храмоздательной (строительной) деятельности патриарха как моделирование икон сакральных пространств Святой Земли (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь), Афона (Иверский Валдайский монастырь), образ Креста Иисуса Христа (Крестный Кий-островский монастырь).

Ключевые слова: патриарх Никон, Григорий Нисский, христианская антропология, теория образа

ST. GREGORY OF NYSSA IN THE HERITAGE OF PATRIARCH NIKON

Vorobeva N.V.

ANO VPO «Omsk Economic Institute», Omsk, e-mail: priem@omeconom.ru

The article deals with theological views (Christian anthropology) of Patriarch Nikon, based on «A Refutation or Demolishment by the Most Humble Nikon, Patriarch by the Grace of God, of the Questions Which the Boyar Simeon Streshnev Addressed to Paisius Ligarid, Metropolitan of Gaza, and Paisius's Answers» in comparison with the works of St/ Gregory of Nyssa. Patriarch Nikon's Christian anthropology explicated the doctrine of Basil the Great, Gregory of Nazianzus, Gregory of Nyssa, John Chrysostom. Patriarch Nikon synthesized patristic doctrine of the unknowable and incomprehensible God, practical godliness is the confession of the Names of God. Patriarch Nikon's issues of human deification, incomprehensibility of God are quite comparable with Christian anthropology of St. Gregory of Nyssa. It was reflected in construction of temples by Patriarch Nikon – Resurrection New Jerusalem Monastery, Valdai Iver Monastery, monastery of the Cross In Kiy-Ostrov.

Keywords: Patriarch Nikon, Gregory of Nyssa, Christian anthropology, theory of image

Учение о христоцентричности, обожении человека и его соборной сущности напрямую связано с вопросом о воплощении Образа Божия в человеке. Древняя и средневековая русская православная философия преимущественно развивала учение о человеке, созданное «золотым веком» святоотеческой литературы – творениями Василия Великого, Григория Назианзина, Григория Нисского, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, а также трудами более поздних отцов Церкви – Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина и др. [12, с. 317–324; 13 с. 241–319]. Основоположниками каппадокийского богословия являются Свт. Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов (их основная мысль явилась продолжением и богословским развитием Божественного Откровения, данного апостолу Павлу Иисусом Христом в Аравийской пустыне). К ним примкнуло множество Свв. отцов последующих веков, одним из них был и Иоанн Златоуст. Каппадокийское богословие, в отличие от александрийского, латинского, анитийского или даже карфагенского, недостаточно исследовалось

отечественными исследователями-богословами [10; 2]. Это отчасти вызвано боязнью оригенизма, якобы повлиявшего на каппадокийское богословие через Григория Нисского, а отчасти под влиянием латинского богословия, проникшего в Россию через Киево-Могилянскую и Славяно-греко-латинскую (впоследствии Московскую). Все отцы Церкви, как восточные, так и западные, видели в самом факте сотворения человека по Образу и Подобию Бога предвечную соустроенность, первоначальную согласованность между существом человеческим и существом Божественным. Труды Святых Отцов были не только в библиотеке Никона, но хорошо ему знакомы и весьма любимы, и оказали на него серьезнейшее и глубочайшее влияние.

Близость богословских воззрений патриарха Никона теологии Свт. Григория Богослова и Григория Нисского, может быть исследована на основе анализа цитирования в «Возражении» [1] и отсылки к Святым Отцам прямо: св. Григорий Богослов к 150 епископам – л. 34, 58, 137; Григорий Богослов, 14 слово, 23 стих – л. 139 об.;

Григорий Богослов о Афанасии Великом, Богослов, слово 9, стих 5, 56, 57, 58, 64, 80, 65 – л. 259, 438 об., 998; Отрывок из «Слова о Пасхе» и «Слова на Крещение» Григория Богослова, ст. 1–8. Богос. 11 слово, стих 2 – л. 570; и косвенно – Л. 34, 43, 56 об., 58, 61, 106 об., 137, 139 об., 149 об., 186 об., 188 об., 259, 438, 998–1008, 549 об., 570, 571, 574 об., 576 об., 578, 578 об., 610 об., 722 об., в общей сложности около 50 случаев.

У Свт. Григория мир (космос) чувственный и умопостижный сосредоточивается в душе, созерцающей, как в зеркале, в своем очищенном отображении обоживающие энергии, в которых, прежде всего, соучаствуют существа умозрительные – ангелы, чистые образы, которым уподобляется душа человека. Следовательно, небесное «путешествие души» становится путешествием внутренним [8]; оно – внутреннее восхождение: душа находит свое отечество, то, которое ей соприродно, в самой себе, во вновь обретенном, первоизданном своем состоянии. Термин «ипостась» указывает у них на то, что существует самостоятельно, такое понимание ипостаси позволяет православным авторам подчеркнуть реальность опытно переживаемого личного общения с Ипостасями Пресвятой Троицы как с конкретными Божественными Лицами. Выражая идеи определения ипостасью способа бытия природы и несводимости ипостаси к природе, отцы–каппадокийцы указывают также на Божественные Ипостаси как на различные образы бытия.

Наиболее важным принципом христианской антропологии для патриарха Никона является исповедание Христа в любви, так как Бог являет Себя человеку в любви, жертвуя Собой ради спасения через любовь. Потому и все христиане должны уподобиться Ему, совершенствуясь, становясь человеколюбивыми, чтобы быть Образом Божиим и, наконец, обожиться: «Составляет же свою любовь в нас Бог, яко и еще грешником сущем нам, Христос о нас умре. Бывайте же подобни Богу яко чада Божия, и ходите в любви, якоже и Христос возлюбил нас и Себе предаст за ны, приношение и жертву Богови» (Л. 167). То есть обожение есть, насколько возможно, уподобление Богу и единение с Ним [6; 3, с. 294–322, 380–396; 4, с. 4–12; 5, с. 109–112].

Образ Божий в человеке, поскольку он – образ совершенный, постольку он, по Св. Гр. Нисскому, и образ непознаваемый, ибо, отражая полноту своего Первообраза, он должен также обладать и Его непознаваемостью. Поэтому мы и не можем определить, в чем состоит в человеке Образ Божий. Мы не можем постигнуть этого иначе,

как только прибегая к идее сопричастности бесконечной благодати Божией: «Бог по природе сама Благодать, – говорил Св. Григорий Нисский, – или, вернее, Он превосходит всякую благодать, которую можно постигнуть и понять. Следовательно, Он и не создает человеческой жизни по какому-нибудь иному побуждению, как только потому, что Он благ. Будучи таковым и предприняв по этому самому созданию человеческой природы, Он не захотел проявить вполноту силы Своей благодати, даруя человеку часть Своих благ и ревниво отказывая ему сообщить остальные. Но совершенство благодати проявляется в Нем тем, что Он вызывает человека из небытия к бытию и в изобилии сообщает ему всякое благо. Список же этих благ столь длинен, что перечислить их невозможно. Вот почему все они вкратце содержатся в слове о человеке, созданном по образу Божию. Ибо это как если бы кто-нибудь сказал, что Бог создал человеческую природу причастницей всякого блага... Но если бы образ был совершенно подобен блаженству своего Первообраза, он не был бы Его образом, но слился бы с Ним. Какую же разницу замечаем мы между Божественным и тем, что на Него походит? Следующую: Божественное – не создано, а человек существует сотворенным» [7, с. 365–403].

Христологическое богословие патриарха Никона направлено на выражение единства Господа Иисуса Христа при одновременном утверждении Его истинности и совершенства как Бога и истинности и совершенства как человека: «Едина весть Святая Троица, Отец и Сын и Святой Дух, яко не искал, ни хотел, и иже имать судити Господь ... Сочетание же Христу не ино что, разве веровати во Отца и Сына и Святаго Духа, Святую Троицу единосущную и неразделную, во едино Божество и во святое священное Евангелие и святых апостол и святых отец седми вселенских соборов, якоже и самое то свидетельствует молитвословие» (л. 344 об., 404, 485, 915 об.). Таким образом, в христологическом богословии, в отличие от богословия тринитарного, в рассмотрении непосредственным образом включается человек.

Элементы тринитарного богословия можно усмотреть в воззрениях, к примеру, протопопа Аввакума и попа Лазаря: «Веруй трисущую Троицу... Несекомую секи по равенству, не бойся, едино существо на три существа тожде и естества... Комуждо особое седение, Отцу и Сыну, и Духу Святому, не спрятався седят три Царя небесные. Христос сидит на особом престоле, равно соцарствуя святей Троице» [11], впрочем, впоследствии догматические построения

протопопа Аввакума стали объектом острой критики как со стороны староверов (дьякон Федор), так и со стороны обличителей раскола. Протопоп Аввакум высказывает догмат о телесном сошествии Христа в ад, отстаиваемый крайними монофизитами юлианитского толка (актистами): «...Да и все церковные книги учат: не дьявол душу Христову во ад снес, но Сам по возстании из гроба плотию боголепною с душою сниде во ад Божески и расторг Бог-человек чрево адово.. Во ад со славою идет, возстав от гроба телом и душою Божески. Все богословцы так научают: ад, рече, огорчися, человека зря обожена, – а не нагую душу» [9, с. 207]. Выговский писатель С. Денисов, пытался в мартирологе «Виноград российский» опровергнуть принадлежность этих «писаний» перу Аввакума, называл их подлогом. Религиоведы выделяют следующие теологумены протопопа Аввакума: во-первых, отрицание единосущности Пресвятой Троицы, во-вторых, учение о телесном схождении Христа в ад, в-третьих, учение о телесности души «вещь телесовидна – дух, но и плотне есть; единовидна и единосоставна, а не трисоставна», в-четвертых, представление о том, что преложение Святых Даров совершается на проскомидии и др. [13, с. 161–195]. Необходимо отметить, что т.н. «спор о Троице» протопопа Аввакума и дьякона Феодора был связан с ошибкой в иоасафовской Псалтыри, которую заметил диакон Федор, а Аввакум, который не доверял книгам иосифовским, где ошибка исправлена, в этом споре был явно не прав.

Патриарх Никон описывает современный ему период как время третьего «великого борения» за «Святых Животворящих неразделимых Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа» (л. 439 об., 485 об., 508), время спасения Церкви от неизбежного впадения в ересь из-за крайней ее герметизации, но в «Возражении, или Разорении» нет высказываний по поводу раскольничьих тенденций. Патриарх Никон лишь ссылается на каноническое 55-е правило Святых апостолов: «аще который причетник досадит епископу да извержется» (л. 82 об.). Основные тенденции к расколу и нарушению церковного единства он видит, скорее в действиях иерархии: «митрополит Крутицкий чинствует безопасно на месте патриаршеском» (л. 170), «государь царь сотворил, что Крутицкому митрополиту отдал матерь свою соборную великую церковь в прелюбодейство» (л. 235), «ты и Крутицкой митрополит несте Антихристи и отметницы Божии, понеже Божественных его повелении и святых апостол и святых отец правил отвергостеся

непослушанием» (л. 250 об.), «Крутицкой же митрополит по какому указанию творит? ... А Крутицкой митрополит селскаго епископа место держит и како может таковое действие содеяти? Аще бе и повелено было, но в своей енории, ибо Господь наш Иисус Христос, седе на ослицу, ни единой сущи иной потребе, токмо совершити проречение и по показанию и по разуму устройению, яко и на жеребя вседе, сиречь на новыя и не ученыя люди и непокоривыя язычники. Иным же по себе творити не повелел тако, но како. Шедше убо, рече, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповеда вам» (л. 258 об.).

Патриарх Никон мыслил личность – Образ Божий в человеке как свободу человека по отношению к своей природе. Описать природу человека невозможно безотослательно к его божественному Прообразу и никакая совокупность внешних атрибутов в сумме не будет адекватна человеку: «Яко подобает веровавшим Богу первее каятися [...] аще не покается, вси такожде погибнуте. Или о богатстве благодати Его и пождании и долготерпении не радиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние тя ведет. По жесточеству же твоему и по непокаянному сердцу, щадиши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия, иже воздаст комуждо по делом его» (Л. 299, 177–177 об.).

Свт. Григорий Нисский учил, что личность есть избавление от законов необходимости, неподвластность господству природы, возможность свободно себя определять. Часто свт. Григорий сравнивал образ Божий в человеке с отражением в зеркале. Зеркало может разбиться, затуманиться, его можно повернуть под углом так, что никакого отражения видно не будет. Человек может утратить образ Божий, перестать быть отражением – но потенциальная возможность обрести его всегда остается. По мнению патриарха Никона, образ Божий открывается в поклонении Христу: «Аще бо и почести образа на первообразное переходит, но служение блаженных Троицы, а не честных образов: да не твари служителие и вещни служителие возмнени будем. О самом убо том Христе служительное поклонение и естественное есть. Поклоняяй бо ся тому, споклоняется отцу и сыну и святому духу, иже во Троицы единому естеству, иже есть троическое поклонение и служение» (л. 132).

В трактате «О сотворении человека» Свт. Григорий Нисский рассматривает Адама как «образ Божий» есть все человечество, предназначенное к единству и согласию. История Адама, таким образом, предвосхи-

щает Христа – нового Адама, в котором это единство осуществилось путем основания Церкви, понимаемой как новое Творение. Во Христе исполнился, полностью реализовался образ Божий. В то же время Он – глава Церкви. Составляя Ее тело, мы можем совместным усилием вновь обрести полностью утраченного образа [7, с. 186–199]. По Свт. Григорию Нисскому, цель свободы – чтобы добро действительно принадлежало тому, кто его избирает, у патриарха Никона: «Яко подобает по еже исполнити в них всяк образ прилежания, неповинующих же ся далече удалятися от них» [7].

Основные концепты Свт. Григория Нисского и их рецепции Святейшим патриархом Никоном по вопросу воплощения Образа Божия в человеке можно свести к следующему: во-первых, небесное путешествие души становится внутренним; во-вторых, откровение говорит нам о Боге, чтобы затем найти в человеке то, что соответствует в нем образу Божию, а небрежение замутняет в человеке Образ Божий; в-третьих, образ Божий в человеке и познаваемый и непознаваемый, одновременно; в-четвертых, человек – венец творения, микрокосм, заключающий в себе все сущее, изначально человек был создан для участия в Боге; в-пятых, мир оказался отрезанным от Бога через человека, связь с Богом – в свободе и самоопределении.

Патриарх Никон продолжал рассмотрение и творческое осмысление богословского вопроса византийской теории образа Дионисия Ареопагита, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита, Симеона Солунского, Исидора Пелусиота, др. отцов. Богословию образа посвящены 13-е возражение (л. 100 об.-116) и 14-е возражение (л. 116–132). «Икона глаголется, от еже подобитися. Словенски же образ, за еже образovati ино лице, ино естественный и ино подобителный образ... якоже печать умышление сущи вещи разлучена, ничто же к вещи истинною имать обще, аще и в вещи печать образ составися... Всякого подобителне образуемаго, не естеством, но состав образуется. И сего ради тожде первообразному образ его не естеством, но составом... Изменение же убо бяше Христово, смертью Его искупления и веровавши Ему словом же проповеди и иконным изображением, ими же веле дело смотрения избавленным познается.. От них же [крестных мук Христа – Н.В.] и подражание страдания его на апостолы, оттуда же на мученики преходит, и теми же даже до исповедников и постников преходит» – пишет патриарх Никон.

Христианское представление о человеке как образе Божьем является антропологическим основанием возможности и необходимости познания Бога: человек способен познать Бога, поскольку знание о Нем имманентно присуще его природе как богоподобной. Указание на то, что человек есть образ Божий, говорит о его изначальном богоподобии, о том, что стоящая перед ним цель – обожение, была в определенной мере и исходной точкой его существования. Патриарх Никон дополнил и развил учение Святых Отцов-каппадокийцев о сущности человека как образа Божия. Определения природы и ипостаси человека заданы патриархом Никоном при помощи категорий-образов, являющихся литургическими символами, восходящими от чувственного к мыслительному.

Идейное наследие патриарха Никона имеет ярко выраженные каппадокийские корни, это выражается, в первую очередь, в цитировании Свт. Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста в тексте «Возражения, или Разорения...» и использовании их приемов и методов аргументации. Метод работы патриарха Никона с текстом первоисточника можно охарактеризовать как реконструктивную интертекстуальность, т.е. авторскую творческую реакцию на чужой литературный материал. Данный прием наиболее типичен для работы книжника, который осознает себя сакральным носителем Божественной истины, таким образом, чужой текст является подсистемой системы историко-канонических и богословских воззрений патриарха Никона.

Благодаря комплексному поуровневому анализу интертекстуальных (библейских) включений в произведениях патриарха Никона, мы пришли к выводу, что особенность его интерпретации обусловлена православными социокультурными ценностями (стяжанием Горнего мира), находящими субъективное отражение в концептуальной системе Никона-мыслителя. Апологетическая парадигма, основанная на теории православной антропологии, которая означает первичность христоцентричной модели по отношению к антропо-, социо-центричным и прочим моделям, разработала адекватный подход к изучению теоретического и эпистолярного наследия патриарха Никона, что позволило реконструировать реальные исторически обоснованные воззрения и деяния патриарха.

Христианская антропология патриарха Никона развивала учение о человеке, созданное свт. Василием Великим, Григорием Назианзином, Григорием Нисским, Иоанном Златоустом, что было свойственно для средневековой русской книжности вообще,

хотя считается, что до XVI в. самостоятельных систем антропологических воззрений не было. Древнерусский книжник следовал форме святоотеческого наследия и в этих нормативных рамках создавал тексты, восходящие к наследию восточных Отцов Церкви. Патриарх Никон синтезировал святоотеческое учение о непознаваемости и непостижимости Бога, практическое благочестие состоит в исповедании Имен Божиих.

Решение вопроса об обожении человека (образ как обладание энергиями первообраза – он отождествляет этот вопрос с образом Божиим в человеке), непостижимости Божией, патриархом Никоном вполне сопоставимо с антропологией Григория Нисского и, кроме того, находит выражение в практической храмоздательной (строительной) деятельности патриарха как моделирование икон, сакральных пространств Святой Земли (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь), Афона (Иверский Валдайский монастырь), образа Креста Иисуса Христа (Крестный Кий-островский монастырь). Не случайно совпадение периода начала строительства Воскресенского монастыря с охлаждением дружбы царя и патриарха, мотивы патриарха Никона при строительстве монастыря Нового Иерусалима становятся более ясны лишь в связке со спором царя и патриарха о симфонии властей.

Список литературы

1. РГАДА, ф. 27, д. 140, ч. I. Л. 381 об.
2. Василий Родзянко, еп. Теория распада Вселенной и вера отцов : Каппадокийск. богословие – ключ к апологетике нашего времени : Апологетика XXI в. // Епископ Василий (Родзянко). – М.: Паломник: Изд. дом «Грааль», 1996. – 237 с.
3. Воробьева Н.В. Историко-канонические и богословские воззрения патриарха Никона. – Омск: ОмГУ, 2008. – С. 294–322, 380–396.
4. Воробьева Н.В. Образ божий в воззрениях патриарха Никона (к концепции папства) // Исторический ежегодник. 2005 / Под ред. А.В. Якуба. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – С. 4–12.
5. Воробьева Н.В. Социально-философские идеи в трудах патриарха Никона (к вопросу об источниках концепции папства) // Русская словесность в поисках национальной идеи, международный научный симпозиум (Волгоград, 2007, 6–9 июля 2007): материалы / Сост. и общ. ред. А.Н. Долгенко. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. С. 109–112.
6. Григорий Богослов. 1. Пять слов о богословии. М.: Храм свв. Космы и Дамиана. б.г.; 2. Слово 1–9 // Собрание творений. Т. II. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. – С. 4–53. Репр.: СПб., б. г.; 3. Собрание творений. В 2-х т. Т. I. Минск: Харвей; М.: АСТ, 2000; 4. Слово похвальное Афанасию Великому // Журнал Московской патриархии. 1973. № 5; 5. Слово на Святую Пасху // Журнал Московской патриархии. 1980. № 12.
7. Григорий Нисский. Большой Катехизис // Восточные отцы и учителя церкви IV века: Антология: В 3 т. / Сост., биогр. и библиогр. ст. иеромон. Илариона (Алфеева). – М.: Изд-во МФТИ, Б. г. Т. 2. М., 2000. – С. 365–403.
8. Гунн Г.П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. – Л., 1985. – С. 240, 242.
9. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М.: Terra – книжный клуб, 2001. – С. 207.
10. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие / В.Н. Лосский. – М.: Центр «СЭИ», 1991. – 287 с.
11. Памятники истории старообрядчества XVII в. СПб., 1927. Кн. I. Вып. 1. (РИБ; Т. 39).
12. Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – Т. 28: Исследования по истории русской литературы XI–XVII вв. – 431 с. С. 317–324.
13. Яцимирский А.И. Византийский религиозный мистицизм XIV века перед переходом его к славянам // Странник. 1908. Т. 2. Ноябрь. С. 249–319.

References

1. RGADA, f. 27, d. 140, ch. I. L. 381 ob.
2. Vasilij Rodzjanko, ep. Teorija raspada Vselennoj i vera otcov: Kappadokijs. bogoslovie-ključ k apologetike našego vremena : Apologetika XXI v. // Episkop Vasilij (Rodzjanko). M.: Palomnik: Izd. dom «Graab», 1996. 237 p.
3. Vorobeva N.V. Istoriko-kanonicheskie i bogoslovskie vozzrenija patriarha Nikona. Omsk: OmGU, 2008. pp. 294–322, 380–396.
4. Vorobeva N.V. Obraz bozhij v vozzrenijah patriarha Nikona (k koncepcii pastyrstva) // Istoricheskij ezhegodnik. 2005 / Pod red. A.V. Jakuba. Omsk: Izd-vo OmGU, 2006. pp. 4–12.
5. Vorobeva N.V. Socialno-filosofskie idei v trudah patriarha Nikona (k voprosu ob istochnikah koncepcii pastyrstva) // Russkaja slovesnost v poiskah nacionalnoj idei, mezhdunarodnyj nauchnyj simpozium (Volgograd; 2007, 6–9 ijulja 2007): materialy / Sost. i obshh. red. A.N. Dolgenko. Volgograd: Izd-vo FGOU VPO VAGS, 2007. pp. 109–112.
6. Grigorij Bogoslov. 1. Pjat slov o bogoslovii. M.: Hram svv. Kosmy i Damiana. b.g.; 2. Slovo 1–9 // Sobranie tvorenij. T. II. Svjato-Troicaja Sergieva lavra, 1994. pp. 4–53. Repr.: SPb., b. g.; 3. Sobranie tvorenij. V 2–h t. T. I. Minsk: Harvej; M.: AST, 2000; 4. Slovo pohvalnoe Afanasiju Velikomu // Zhurnal Moskovskoj patriarii. 1973. no. 5; 5. Slovo na Svjatuju pashu // Zhurnal Moskovskoj patriarii. 1980. no. 12.
7. Grigorij Nisskij. Bolshoj Katehizis // Vostochnye otcy i uchiteli cerkvi IV veka: Antologija: V 3 t. / Sost., biogr. i bibliogr. st. ieromon. Ilariona (Alfeeva). M.: Izd-vo MFTI, B. g. T. 2. M., 2000. pp. 365–403.
8. Gunn G.P. Patriarh Nikon i Eleazar Anzerskij // Drevnerusskaja knizhnost. Po materialam Pushkinskogo Doma. L., 1985. pp. 240, 242.
9. Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochinenija. M.: Terra-knizhnyj klub, 2001. pp. 207.
10. Losskij V.N. Ocherk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi; Dogmaticeskoe bogoslovie / V.N. Losskij. M.: Centr «SjEl», 1991. 287 p.
11. Pamjatniki istorii staroobrdadchestva XVII v. SPb., 1927. Kn. I. Vyp. 1. (RIB; T. 39).
12. Prohorov G.M. Kelejnjaja isihastskaja literatura (Ioann Lestvichnik, avva Dorofej, Isaak Sirin, Simeon Novyj Bogoslov, Grigorij Sinait) v biblioteke Kirillo-Belozerskogo monastyria s XIV po XVII v. // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury / Akademija nauk SSSR. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom); Otv. red. D.S. Lihachev. L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1974. T. 28: Issledovaniya po istorii russkoj literature XI–XVII vv. 431 p. pp. 317–324.
13. Jacimirskij A.I. Vizantijskij religioznyj misticizm XIV veka pered perehodom ego k slavjanam // Strannik. 1908. T. 2. Nojabr. pp. 249–319.

Рецензенты:

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор, профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского», г. Омск;

Фесенко О.П., д.фил.н., доцент, профессор кафедры иностранного и русского языков Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск.